

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 77 (1858)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья д. полит. н., профессора В. Пляхина «Зачем Стивен Биган приезжал в Москву», опубликованная в «Независимой газете» № 183, 27 августа 2020 года.

Вологда
сентябрь 2020

Зачем Стивен Биган приезжал в Москву

Укрепление российского влияния в Белоруссии представляется для США более благоприятной альтернативой ее сближения с Китаем

Москву посетил заместитель государственного секретаря США Стивен Биган. С учетом круга ведения высокопоставленного американского дипломата темой его бесед в Москве стала Белоруссия. Вряд ли, однако, озабоченность руководства Соединенных Штатов ситуацией в Минске является единственной причиной повышенного внимания к этой стране. Представляется, что миссия Бигана связана с глобальными политическими процессами, в которые волею судеб оказалась ввергнутой Республика Беларусь. Какое же место занимает Минск во внешнеполитических стратегиях Вашингтона?

Прежде всего следует принять во внимание, что главная озабоченность Вашингтона и президента Дональда Трампа во внешней политике – это, безусловно, Китай. Его растущая экономическая и военная мощь беспокоит американскую политическую элиту значительно больше, чем судьбы политзаключенных в Минске или котлеты Светланы Тихановской. Пекин реально бросает вызовы тому монополярному миропорядку, который США выстраивали в течение десятилетий после Второй мировой войны и в ходе первой холодной войны. Перед лицом этих вызовов Вашингтон не может быть равнодушен. Отсюда откровенное давление на Пекин, включая угрозу разорвать торговые отношения.

Но при чем тут Белоруссия? Сфера геополитического соперничества двух сверхдержав – США и КНР – распространяется на все новые регионы. Постсоветское пространство играет в этом противоборстве особую роль, так как в Вашингтоне его все еще рассматривают как «политический вакуум», весьма привлекательный и для США, и для КНР. Но в то время как коллективный Запад вообще отказался признать итоги выборов в Белоруссии, председатель КНР Си Цзиньпин первым поздравил Александра Лукашенко с победой. Факт, говорящий сам за себя. В Китае ничто не происходит случайно. Неслучайным является и повышенное внимание Пекина к Белоруссии, и очевидный флирт Лука-

шенко с Си. Белорусская мечта о создании в центре Европы новой процветающей Швейцарии основывается именно на расчете на поддержку Пекина. Но что может Минск предложить взамен за эту поддержку и чем Белоруссия может заинтересовать китайскую политическую элиту?

Весьма многое. Китай уже давно ищет пути создания опорных точек в Европе. Также и Лукашенко не прочь по случаю и без случая упомянуть о тесном экономическом и военнотехническом сотрудничестве двух стран. Учитывая масштабы белорусской экономики, Пекину ничего не стоит вытащить ее из нынешнего кризиса в расчете на то, что в будущем Белоруссия станет удобной платформой для наращивания экспорта в Европу. А для Китая экспорт не роскошь, а средство существования. Поднебесная не может жить, не экспортируя большую часть своей промышленной продукции и без импорта значительной части продовольствия.

В условиях американского прессинга в Пекине все более и более внимательно присматриваются к европейскому театру мировой политики. Именно Европа может и должна, по мысли пекинских стратегов, быть возможным альтернативным США рынком сбыта китайских товаров. И в этом случае белорусская опорная финансово-экономическая база со значительным присутствием китайских банков и инвестициями, посредством которых белорусские промышленные предприятия могут легко превратиться в филиалы гигантских китайских фирм, – это перспективное предмостное укрепление Китая для проникновения на европейские рынки. Такая схема выгодна и Лукашенко, поскольку она не таит в себе видимых угроз для независимости Белоруссии. Слишком уж далек Пекин для того, чтобы доминировать над политической элитой в Минске.

Ну, а что же Москва? Зачем, собственно говоря, приехал господин Биган именно в Москву обсуждать ситуацию в Белоруссии, предвари-

тельно сделав в Вильнюсе примирительное заявление о том, что он не видит каких-либо агрессивных намерений Москвы в отношении Минска? Не потому ли, что укрепление российского влияния в братской стране для США представляется более благоприятной альтернативой белорусско-китайскому сближению?

Москва, таким образом, оказалась в исключительно сложной и деликатной ситуации. Безусловно, мы заинтересованы в стабильной и процветающей Республике Беларусь. Но среди тех людей, которые сейчас выходят на улицы белорусских городов и бастуют на предприятиях, совсем немало российских симпатизантов. В то же время в окружении руководства и в государственном аппарате Минска в течение последних лет проводилась некая «беларусизация» не без некоторого антироссийского душка.

Идеальным выходом из этой ситуации была бы предложенная самим Лукашенко конституционная реформа, в ходе которой можно было бы стабилизировать положение в стране и мог бы, наконец, появиться политический тяжеловес, более гибкий и покладистый, чем строптивый Батька. В настоящее время таких тяжеловесов на белорусском политическом поле нет.

Что касается Китая, то наращивание присутствия Поднебесной в Союзном государстве вряд ли может стать предметом серьезной озабоченности для Москвы. Более того, оно могло бы форсировать осуществление несколько заглохшего в последнее время грандиозного проекта экономического пояса Шелкового пути, который объективно выгоден для России, поскольку сулит ей существенные выгоды от увеличения транзита китайских товаров в Европу.

С учетом изложенного выше, беседы Бигана в Москве, скорее всего, закончатся рукопожатиями, обоюдными заверениями в преданности демократическим ценностям и правочеловеческим идеалам. На какие-либо встречные шаги в ответ на антикитайские зондажи американской дипломатии Москва не пойдет с учетом того, что сама американская администрация держит в своем портфеле и другой геостратегический проект – «большой двойки», – предполагающий военно-стратегическое сотрудничество США с Пекином на антироссийской основе.

Владимир Пряхин

д.полит.н., профессор Российского государственного гуманитарного университета, профессор кафедры дипломатии МГИМО